

Золотой зверь внимательно посмотрел на Мэн Хао, а потом запрокинул голову и взревел. Остальные звери первой стадии тотчас расступились перед Мэн Хао. Пролетая мимо этих существ, его взгляд был прикован к вратам впереди. Внезапно откуда-то справа на Мэн Хао набросился огромный зверь. Даже не посмотрев в его сторону, Мэн Хао спокойно выбросил руку вперёд. По сравнению с огромным зверем Мэн Хао выглядели крошечным, но, когда его пальцы сомкнулись на голове существа, оно душераздирающе взвыло. В ответ на это остальные звери в ярости поднялись со своих мест.

Мэн Хао невозмутимо двинулся дальше, таща за собой свою гигантскую жертву. Золотой зверь, лежащий подле врат, уставился на человека во все глаза, однако не стал вмешиваться. Он позволил Мэн Хао приблизиться к вратам, где тот отпустил зверя и, кивнув его золотому собрату, прошёл через врата.

На новой стадии испытания он увидел уже знакомого белого смотрителя. В одном шаге от последнего этажа в позе лотоса сидел Лу Бай. Его щёки заросли густой щетиной, одежда превратилась в лохмотья. Несмотря на плачевный вид, его глаза сияли ярким светом. Почувствовав чьё-то появление, он повернул голову и с удивлением обнаружил внизу Мэн Хао. Вот только Мэн Хао смотрел на древнего зверя.

— Почтенный, я хотел бы испытать себя на третьей стадии.

Зверь долго рассматривал Мэн Хао, наконец он кивнул. Мэн Хао молниеносно взмыл к самому последнему этажу. Зверь прищурился, заметно посерьёзнев.

— Ты изменился, — заметил зверь, — стал намного сильнее... однако позволь дать один совет. Даже с нынешним уровнем культивации тебе не пройти третью стадию. После успешного завершения второй стадии в прошлый раз я позволил тебе одним глазком взглянуть, что собой представляет третья стадия. Именно поэтому тебе удалось тогда выжить. В этот раз... если ты провалишься, то с большой вероятностью не сможешь выбраться оттуда и будешь навечно там похоронен. И последнее: задачей третьей стадии заключается в полном поглощении твоим телом эссенции Божественного Пламени.

Мэн Хао молча посмотрел на смотрителя и решительно кивнул. Зверь ненадолго задумался, но всё же не стал преграждать Мэн Хао дорогу. После взмаха его лапы в воздухе открылась воронка, внутри которой полыхало пламя. Это море пламени являлось входом на третью стадию.

Только Мэн Хао уже собирался ступить внутрь... как вдруг за его спиной раздался голос Лу Бая; похоже, любопытство наконец взяло верх.

— Мэн Хао... эм, как дела снаружи?

Будучи посвящённым в планы вторжения Северных Пустошей, он полагал, что к этому времени войска должны были давно оккупировать Южный Предел, но сегодня перед ним предстал Мэн Хао с совершенно монструозной культивацией. Он сам выполнил третье отсечение и успешно вошёл на стадию Поиска Дао, вот только даже с обновлённой культивацией он всё равно не мог разглядеть культивацию Мэн Хао. В нём начало зреть предчувствие, причём очень дурное, отчего его лицо начало бледнеть.

Мэн Хао повернулся к Лу Баю и после небольшой паузы ответил:

— Вторжение Северных Пустошей провалилось. Большинство ваших экспертов стадии Поиска Дао погибли в бою.

— Невозможно! — хрипло воскликнул Лу Бай. — Верховный жрец, главный старейшина и все остальные не просто эксперты пика Поиска Дао, они по силе сравнимы с лжебессмертными! Вдобавок у них в распоряжении множество могущественных магических предметов! Один лжебессмертный, выступивший против Северных Пустошей, был ими убит! И как все эти люди могли погибнуть?! Северные Пустоши обладают обширными ресурсами, наша армия насчитывает миллион практиков! Как она могла потерпеть поражение?!

— Главный старейшина, о котором ты упомянул, как и верховный жрец и ещё несколько сильнейших экспертов пика Поиска Дао, сейчас придавлен горой под названием Грех Севера. Их культивация напитывает земли Южного Предела духовной энергией. Что до армии, от этого миллиона осталось горстка примерно в сотню тысяч человек. С отсечённой культивацией они теперь стали осуждённым народом. Следующие поколения практиков, в чьих жилах течёт кровь Северных Пустошей, не смогут взойти на стадию Зарождения Души. И теперь ты. Если выберешься отсюда живым, можешь пойти и взглянуть на гору Грех Севера. Если с сегодняшнего дня ты будешь практиковать культивацию мирно, я не стану убивать тебя на месте, но, если захочешь отомстить... запомни, в мире снаружи есть люди, которые с лёгкостью могут расправиться с тобой.

С этими словами он отвернулся от Лу Бая и вошёл в воронку. Лицо Лу Бая стало белее мела. Судя по тону Мэн Хао, он сразу понял, что тот не лгал. Всё, сказанное им, было правдой. Он какое-то время молчал, а потом горько рассмеялся. Он вспомнил о своих друзьях дома, о наставнике, о патриархе. За время его заточения здесь мир снаружи был перевернут с ног на голову.

Проходя через воронку, Мэн Хао показалось, будто он миновал бескрайнее море пламени. В эту же секунду ему в уши ударил ужасающий рёв. Когда рёв стал особенно отчётливым, Мэн Хао полностью переместился в мир третьей стадии. Вместо моря пламени перед ним лежало кроваво-красное поле, покрытое белой травой. Вокруг высилось 990000 пагод, в самом их центре располагался чёрный город. Над поросшим белой травой городом парило пламя. Казалось, это пламя будет гореть вечно, озаряя своим светом весь этот мир. Как и в прошлый раз, Мэн Хао услышал знакомый голос:

— Дао Фан, тебе конец! Ты убил меня, Дао Фан, и, если меня ждёт реинкарнация, я точно найду и убью тебя! Царство Бессмертных обречено на Треволение! Земли бессмертных постареют, а сами бессмертные сгинут! Но я отказываюсь опускать руки! Я знаю правду! Сколько бы ты ни сдерживал меня, я не признаю поражения! Проклятая мартышка! Если я освобожусь, то сдеру с тебя шкуру! Если моя реинкарнация завершится успешно, я прорублю себе дорогу из этого места! Коли же нет, я буду предан забвению, как и всё живое, без какой-либо надежды на пробуждение даже после множества циклов реинкарнации. Вот почему я оставляю в этом месте эдикт Дхармы! В моём эдикте хранится эссенция пламени моего Дао, последняя частичка меня, Хоянь Цзы. Я надеюсь, что эта частичка сохранится на многие годы!

Этот голос, словно острый клинок, вонзился в разум Мэн Хао. У него закружилась голова, возникло такое чувство, будто его тело готово было рассыпаться на части. Однако в этот раз Мэн Хао пришёл подготовленным, да и его культивация заметно выросла. Сравнить прежнего и нынешнего его — всё равно что сравнивать Небо и Землю. Сейчас у него только пошла кровь из глаза, носа, ушей и рта. Его тело не стало распадаться на части, как в прошлый раз. Пока грохотал голос, Мэн Хао смотрел на огромную эссенцию Божественного Пламени впереди.

От эссенции внезапно полыхнуло силой, от которой зарокотал весь мир. Изначально нигде не было видно огня, но тут всё вокруг обуяло пламя: землю, небо — всё, что было в этом мире. В следующее мгновение этот мир потонул в бушующем пламени.

Оказавшись в этом огненном инферно, Мэн Хао ощутил грозящую ему смертельную опасность. Этот огонь и вправду мог спалить его дотла. В этот критический момент Мэн Хао без колебаний вытащил белый кристалл. Как только его пальцы сомкнулись на камне, всё его тело окружил леденящий холод, который не позволил пламени коснуться его.

Когда это произошло, Мэн Хао облегчённо выдохнул. Главной причиной, почему он не побоялся вернуться сюда, был этот кристалл. Он был лишь на восемьдесят процентов уверен в своей теории, поэтому, увидев, насколько эффективным оказался кристалл, Мэн Хао отбросил последние сомнения. Стоило ему посмотреть на эссенцию Божественного Пламени, как его глаза ярко заблестели. Парящий в воздухе язык пламени выплёвывал целые моря огня, словно он был источником всего огня в мире.

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха, а потом поднял кристалл над головой и медленно двинулся вперёд. Пламя яростно накатывалось на него, словно штормовые волны. Сила этого огня поражала. Он понимал, что даже самая крошечная искорка от соприкосновения с его кожей могла практически мгновенно сжечь его дотла. Ему не поможет даже наличие вечного предела.

Мэн Хао постепенно приближался к эссенции Божественного Пламени. Наконец он остановился в нескольких тысячах метрах от цели. Дальнейшее продвижение было затруднено, но не из-за неспособности кристалла поглощать пламя. Он просто был не способен двигаться дальше, тут не могли помочь ни физическая сила, ни культивация. Давление впереди было слишком сильным. Без кристалла в лучшем случае он бы добрался до отметки в десять тысяч метров.

Мэн Хао тяжело вздохнул и осмотрел море пламени вокруг. Сейчас он сумел разглядеть скрытые в пламени образы зверей, магических предметов, каких-то странных растений. Каждый из этих образов лучился невероятной силой, способной напугать даже эксперта на пике царства Бессмертия. Чем ближе он подходил к пламени, тем опаснее становились духи пламени.

"Мне не нужна вся эссенция Божественного Пламени, — подумал он, — только крошечная её часть, чтобы использовать как один из козырей в будущем".

Он осторожно послал божественное сознание, чтобы открыть в защитном барьере отверстие, после чего затянул через него огненного духа, похожего на бабочку. Как только она оказалась внутри, он резко отскочил и использовал всю силу своей культивации и кристалла, чтобы окутать огненную бабочку. Отойдя на достаточное расстояние, он почувствовал, как сила огненного пламени немного ослабла. Он внимательно посмотрел на бабочку, порхающую в созданном из силы кристалла коконе, а потом осторожно послал в её сторону поток божественного сознания. В момент установления контакта его божественное сознание вспыхнуло, вынудив его немедленно прервать связь. После первой неудачи он решительно достал из бездонной сумки бронзовую лампу и с не меньшей осторожностью поднёс её к бабочке.

"Если это сработает, тогда у меня появится отличный козырь. Если нет, что ж... я в любом случае ничего не теряю".

Стиснув зубы, он коснулся лампой огненной бабочки. В этот момент бронзовая лампа блеснула. Огненная бабочка приземлилась на фитиль, и тут с треском на фитиле разгорелось пламя. Правда оно горело всего одно мгновение и потом погасло, однако после этого внутри лампы появилась искорка.

Мэн Хао попробовал убрать лампу в бездонную сумку, убедившись, что она спокойно туда помещается, он вытащил её и подул на фитиль. В следующий миг из неё вырвалось море пламени, от которого у Мэн Хао перехватило дух. Но спустя мгновение пламя исчезло, при этом искорка осталась в лампе.

— Получилось! — радостно прокричал он со смехом.

Облизав губы, он уже хотел начать охоту за огненными духами, но тут он посмотрел на эссенцию Божественного Пламени и вспомнил о причудливой природе этого места. В конечном итоге он решил отказаться от своего безрассудного плана. Утихомирив жадность, он отошёл назад и убрал кристалл в бездонную сумку. Позволив пламени немного себя ожечь, он исчез в воронке.

Как только он покинул этот мир, в эссенции Божественного Пламени внезапно открылся вертикальный глаз. Станный глаз холодно посмотрел на место, где только что стоял Мэн Хао, а потом послышался голос:

— Спустя столько лет он первый, кому удалось... Он... обязательно вернётся!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/245830>